

Спящие младенцы кажутся сущими ангелами, но стоит им закричать в три голоса — и этот оглушительный рев, настоящий демонический хор, бьет по барабанным перепонкам так, что на какое-то время кажется, будто ты полностью оглох.

Гоудань в полной мере осознал: быть родителем — дело совсем не простое.

К счастью, новорожденные только и делали, что ели да спали. И хотя от их плача порой хотелось лезть на стену, две трети суток они проводили в царстве снов, что не могло не радовать.

Растут дети быстро. Старший, Чэнху, при рождении весил меньше брата и сестры — возможно, потому, что поторопился появиться на свет на несколько дней раньше. Но теперь, благодаря отменному аппетиту, он уверенно догонял младших. Спустя десять дней он превратился в пухлого, белолицего карапуза, наглядно доказывая правдивость поговорки о том, что дети меняются не по дням, а по часам.

Когда сынишка стал выглядеть посимпатичнее, Гоудань приноровился время от времени тискать его на руках. Наблюдать за тем, как забавно младенец причмокивает крошечным ртом, было истинным удовольствием. Стоило Гоуданю легонько коснуться его губ пальцем, как малыш тут же ухватился за него, словно за соску, и принялся усердно сосать.

Ощущение влажного, мягкого тепла на кончике пальца было удивительным и ни на что не похожим. Гоудань так увлекся, что не заметил, как подошедший Ван Сюань мягко убрал его руку.

— Руки ведь грязные, — негромко упрекнул он. — Вдруг у ребенка живот разболится? Ведешь себя прямо как деревенская старуха: не помыв толком руки, сразу тащишь их младенцу в рот.

— Ну, это еще что, — усмехнулся Гоудань. — Я в детстве видел, как бабушка мясо зубами пережевывала, а потом этой кашцей кормила Дабао и Сяобао. А они ведь были старше меня, но уплетали за обе щеки и только причмокивали.

— И ты, должно быть, им страшно завидовал?

— А то как же! Мясо ведь, кто его не любит? Мне бабушка не давала, слюнки так и текли. Приходилось сидеть в сторонке и собственный палец сосать. Но раз они выросли на чужой слюне и ничего с ними не случилось, значит, не так уж это и страшно?

— Сейчас детей так грубо не растят, — отрезал Ван Сюань. — Оставим даже в стороне вопрос гигиены и это жевание. Но если у взрослого в организме сидит какая-нибудь зараза, она же сразу перейдет к ребенку! У таких крох иммунитет еще совсем слабый, заболеют в один миг.

Среди врачей нет тех, кто не страдал бы брезгливостью, а Ван Сюань в этом деле и вовсе

превзошел всех. В повседневной жизни он постоянно ворчал по поводу чистоты, и Гоудань прекрасно понимал, что для его возлюбленного подобный способ кормления «из рта в рот» — за гранью возможного.

— Ван Сюань, глянь, глянь! Этот шельмец хмурится! Ой, да что с ним? Запыхтел-то как, ручками-ножками уперся... Батюшки, неужто пу... кнул?

Ван Сюань уже вовсю покатывался со смеху, а Гоудань застыл с черным как уголь лицом, чувствуя, как на лбу вздуваются вены. Ему потребовалось колоссальное усилие воли, чтобы не выпустить из рук драгоценный сверток.

Заметив это, Ван Сюань поспешно позвал няню, чтобы та забрала ребенка. Едва освободившись от ноши, Гоудань пулей отскочил в дальний угол комнаты.

— Что за пакостник! Решил наделать дел и даже не предупредил! Ну и вонь, просто задохнуться можно! — возмущался он, покрасневшись от натуги, пока сдерживал дыхание.

— Да ладно тебе, брат Гоудань, — с улыбкой успоил его Ван Сюань. — Ничего страшного. Младенцы ведь только молоко пьют, у них все чистое, без запаха.

Гоудань принялся отчаянно махать ладонью перед носом.

— Без запаха, говоришь? Да какая разница, что они едят, если пахнет все равно...

Он покосился на няню, которая привычным движением развернула подгузник и выбросила его. Внутри виднелась жидкая желтоватая жижа. Мусорное ведро, в которое по очереди отправлялись подгузники троих малышей, наполнялось с поразительной быстротой, хотя его чистили каждый день.

Не выдержав, Гоудань развернулся и поспешил выйти на свежий воздух.

Как ни крути, а возиться с чужими испражнениями не захочет никто, кроме разве что самых самоотверженных родителей. К счастью, нанятые няни избавляли их от этой необходимости, позволяя молодым отцам с чистой совестью оставаться в стороне.

Обычным людям трудно без содрогания смотреть на подобные вещи. Даже настоящим родителям требуется время, чтобы привыкнуть к этому, вооружившись бесконечной любовью и плотными розовыми очками.

Очевидно, двум сбежавшим новоиспеченным папашам еще предстояло пройти этот путь, а их родительские очки пока были недостаточно плотными.

Когда первая волна суматохи улеглась, мужчины наконец смогли спокойно все обдумать.

— Когда мы вернемся домой, с таким количеством помощников и нянек в нашем коттедже в Поместье Изумрудного Сада станет слишком тесно, — задумчиво произнес Ван Сюань. — Мы не предусмотрели этого заранее. Придется искать дом просторнее.

В Столице у них имелись свободные участки земли, однако оформление всех бумаг и само строительство заняли бы слишком много времени.

— Будем брать готовый, — решительно подвел итог Ван Сюань.

— Хорошо, я поручу секретарю присмотреть варианты, — согласился Гоудань. — Главное, чтобы дом был просторным, а поблизости имелась вся необходимая инфраструктура. В Поместье Изумрудного Сада, конечно, хорошо, там есть все под рукой, и когда-то этот коттедж казался нам огромным, но тогда мы совсем не думали о детях.

В те годы они и представить себе не могли, что у них когда-нибудь появятся малыши. Кто же знал, что все обернется именно так?

За месяц, проведенный в США, Гоудань успел сполна познать все прелести отцовства. Сначала его беспардонно обложил «золотом» старший сын. Решив в следующий раз проявить осторожность, он взял на руки младшего, Лаосаня, но тот, едва обсохнув после купания и еще не успев примерить подгузник, щедро окатил отца теплой струей.

После этого у Гоуданя перед сыновьями развился настоящий психологический барьер.

— Гадить на собственного отца — это... это слишком невоспитанно и крайне неблагородно! — с глубокой обидой в голосе ворчал он.

Поэтому, когда детям исполнился месяц, он засобиравшись обратно в Китай, чтобы заняться накопившимися делами компании. Хотя в последнее время он управлял процессами по электронной почте, личное присутствие руководителя все же требовалось. За время его отсутствия в Столице накопилось множество вопросов, которые совет директоров не мог решить без его личной подписи — в конце концов, именно он оставался главным хозяином Корпорации «Триумф».

Перед самым отъездом он долго тискал на руках мягкую, пахнущую теплым молоком среднюю дочку, Чжэньчжэнь, нежно целуя ее в пухлые щечки.

— Все-таки дочки — это совсем другое дело, — приговаривал он с нежностью в голосе. — Девочки тихие, послушные, вырастет — будет папиной отрадой. Не то что эти два сорванца, которые только и умеют, что на отца нужду справлять.

С этими словами Гоудань, скрепя сердце, уехал. Сыновья в это время безмятежно спали, раскинув ручки и ножки, и даже не подозревали, что успели заслужить немилость родителя.

Ван Сюань остался в США вместе с Бэйшэном. Поскольку в ближайшее время им предстояло часто летать туда и обратно, отправлять мальчика на родину не имело смысла. Ван Сюань нанял для него американского репетитора, а в свободное время и сам занимался с ним, так что обучение Бэйшэна проходило сразу на двух языках.

Вернувшись, Гоудань провел месяц в Столице, после чего решил навеститься в родную деревню. Домашний телефон в их деревенском доме не поддерживал международную связь, поэтому секретарю приходилось звонить отцу Гоуданя, Ли Сы, и передавать новости. Ли Сы от этих звонков извелся весь от нетерпения — безумно хотелось увидеть внуков, да только возможности не было.

Колонна черных автомобилей ограниченной серии двигалась от провинциального аэропорта напрямик к посёлку Сяньгоу. Старожилы вроде секретаря Лю, которые прошли с боссом весь путь с самого начала, воспринимали это как должное. Однако некоторые новые сотрудники, сопровождавшие руководителя, впервые оказались в такой глуши. Они и подумать не могли, что их могущественный босс вырос в столь захолустном месте.

Разумеется, в поездке Гоуданя сопровождали далеко не рядовые сотрудники. Сам он старался не привлекать лишнего внимания, однако в деловых кругах шила в мешке не утаишь — Корпорация «Триумф» давно вошла в число крупнейших холдингов страны, а ее налоговые отчисления исчислялись баснословными суммами. Стоило Гоуданю двинуться в путь, как к нему тут же попытались примазаться различные чиновники и дельцы, желавшие наладить полезные связи. Из-за этого автомобильная колонна разрослась сильнее обычного. К счастью, все эти люди были тертыми калачами и прекрасно знали правила приличия: они лишь хотели выказать почтение, обменяться парой слов при встрече и разойтись. Не доезжая до деревни Сикань, сопровождающие вежливо распрощались и повернули назад.

Всем было известно, что глава Корпорации «Триумф» не выносит лишней суеты и толчеи вокруг себя, да и покой родной деревни тревожить не хотелось.

Жители посёлка Сяньгоу редко выбирались в большой мир, поэтому появление роскошного кортежа вызвало настоящий переполох. Люди высыпали на улицы, и вскоре до них донеслись слухи о том, кто именно приехал.

— Это тот самый паренек из семьи Ли, деревенский? — удивлялись местные. — Ну и поднялся же он! Видать, предки на том свете расстарались, не иначе как их могилы благодатным дымом окутались!

— А то! Слышал я, что он еще мальчишкой смысленным рос. Если бы не удачное расположение родового кладбища, разве мог простой деревенский мужик вырастить такого сына?

— Да брось ты сказки рассказывать! Будто у них одних эти предки. У него ведь и дядя есть, а

живут как все, ничего особенного.

— Глупый ты человек. Откуда тебе знать? Может, духи предков с самого начала облюбовали именно их ветку и всю благодать им отдали.

— Хе-хе...

— Да уж, когда у Ли Сы двое сыновей в университет поступили, вся округа локти кусала. Помнится, тогда многие бросились земли вокруг их могил выкупать — надеялись урвать кусочек хорошего фэншуй для своих чад. И что в итоге? Ни один из их недотеп даже паршивого экзамена сдать не сподобился.

— Да-а... Прожить бы хоть один день в такой славе и роскоши — и помереть не жалко.

В провинциальной глуши любое мало-мальски примечательное событие мгновенно разносилось по округе и становилось главной темой для пересудов.

Особо нетерпеливые сельчане, завидев кортеж издалека, поспешили обогнать его на мотоциклах, чтобы первыми привезти новость в деревню. Дороги здесь хоть и привели в порядок, но ехать быстро на шикарных машинах водители не решались, так что вестники на двух колесах опередили Гоуданя и первыми ворвались на деревенскую улицу.

У небольшого магазинчика перед домом Ли Сы уже собралась толпа. Это место давно превратилось в своеобразный сельский клуб, где мужики резались в карты и травили байки. Узнав, что Гоудань возвращается, и старые, и малые поспешили сюда, желая своими глазами увидеть знаменитого земляка.

Гоудань не навещал родные места уже несколько лет, и даже односельчане не видели его очень давно. Многие молодые люди уехали в города на заработки или учебу, но даже те из них, кто мало интересовался внешним миром, краем уха слышали о могущественной Корпорации «Триумф».

Слухи передавались из уст в уста. Деревенские жители не читали финансовых ведомостей и не знали, на какой строчке в списках богачей значится их земляк, но в их умах прочно укоренилась одна простая мысль: семья Ли баснословно, немыслимо богата.

Дом, который в свое время выстроил здесь Гоудань, до сих пор оставался местной достопримечательностью, известной на десятки ли вокруг. Как ни старайся держать себя скромно, а богатство такого масштаба утаить невозможно.

Местная молодежь с живым умом тоже не сидела сложа руки: в последние годы многие занялись торговлей, сколотили небольшие капиталы, построили просторные дома, а кое-кто даже замахнулся на двухэтажные коттеджи. И все же в глазах сельчан самым богатым

человеком в округе по-прежнему оставался Ли Сы.

Время неумолимо мчалось вперед. Прежние босоногие мальчишки давно разменяли четвертый десяток, а девяти из десятка стариков, помнивших детство Гоуданя, уже не было в живых. Те же, кто в пору его юности находился в самом расцвете сил, теперь пополнили ряды седовласых старцев.

Не зря старая мудрость гласит: «Не замечаешь, как стареешь сам, пока не увидишь, как выросли чужие дети. И лишь тогда понимаешь, сколько лет пролетело».

Глядя на то, как вчерашняя детвора обзаводится собственными семьями и растит сыновей, пожилые люди с грустной улыбкой осознавали, что их собственный век клонится к закату.

Старый староста и старая тетушка давно покинули этот мир. Место деревенского главы теперь занимал старший сын прежнего старосты — невысокий, хитроватый мужичок лет пятидесяти с небольшим, бывший чуть моложе Ли Сы. Ростом он не вышел в отца, но унаследовал от него природную изворотливость, которая, впрочем, гармонично сочеталась с искренним дружелюбием.

Гоудань велел припарковать машины у обочины, под раскидистыми кронами деревьев, чтобы не загораживать проезд. Эту дорогу когда-то проложил сам Ли Сы, посадив по обеим сторонам абрикосовые и сливные деревья. Местная детвора постоянно лазила по веткам, обрывая плоды, и Ли Сы никогда их за это не ругал. Позже Гоудань на свои деньги заасфальтировал дорогу, доведя идеальное покрытие прямо до ворот отцовской усадьбы.

Вдоль обочин стояла плотная стена людей. Гоудань приветливо здоровался с односельчанами, а его секретари тем временем раздавали деревенской детворе привезенные сладости и печенье. После этого Гоудань в сопровождении Ли Сы и нового старосты вошел в дом.

В наши дни жизнь в деревне стала куда сытнее, и конфеты больше не считались диковинкой — у каждого ребенка водилась мелочь на карманные расходы, чтобы купить лакомство в лавке. Но разве кто-то откажется от бесплатного угощения?

К тому же Гоудань давно прослыл в народе человеком исключительной судьбы и удачи, так что любые подарки из его рук ценились на вес золота. Дошло до того, что его простое детское прозвище — Гоудань — стало самым популярным именем для новорожденных мальчиков в округе. И хотя молодые родители, набравшись городских идей, поначалу брыкались и хотели называть сыновей на современный манер, бабушки и дедушки стояли насмерть: только Гоудань! Ведь пример Ли Кая был лучшим тому доказательством.

Так деревенское имя «Собачье Яйцо», некогда считавшееся верхом простоты, превратилось в настоящий талисман на удачу.

— Отец, присядь сначала, не суетись. Дядя староста, уважаемые соседи, рассаживайтесь,

пожалуйста, — радушно обратился к вошедшим Гоудань.

Ли Сы безумно скучал по сыновьям, ведь ни одного из них теперь не было рядом. Но больше всего его сердце болело за новорожденных внуков. Едва завидев Гоуданя, старик порывался расспросить его обо всем, но при таком скоплении народа сын явно не желал вдаваться в подробности.

Ли Сы изнывал от нетерпения, и Гоуданю пришлось поспешно шепнуть ему на ухо:

— Все хорошо, отец, не переживай. Я привез фотографии.

У Ли Сы отлегло от сердца. На радостях он проявил невиданную щедрость, принявшись хлопотать вокруг гостей и угощать старых деревенских приятелей.

В доме было шумно, но еще больше веселья царило за воротами, где детвора обступила дорогие лимузины. Мальчишки — хоть богатые, хоть бедные — всегда остаются мальчишками, и устоять перед такой техникой они не могли. Таких роскошных, блестящих машин в их глуши отродясь не видели. Старенькие мотоциклы и грузовые трехколесники деревенских активистов на их фоне казались верхом убожества.

Раньше владельцу мотоцикла завидовала вся улица, а теперь эта техника выглядела откровенно жалко.

Ребята по очереди благоговейно проводили пальцами по безупречно гладким бортам, боясь оставить хоть малейшую царапину. В идеально чистых стеклах, как в зеркалах, отражались их чумабые лица. Один особо шустрый малец попытался было взобраться на крышу, но после грозного окрика взрослых быстро ретировался, хотя отходить от машин все равно отказался.

Судачили все — и мужчины, и женщины. Появление в деревне столь влиятельного человека давало пищу для разговоров на месяцы вперед, и в каждом слове сквозила неприкрытая зависть. Госпоже Яо, мачехе Гоуданя, которая и так чувствовала себя в этой семье не слишком уверенно, пришлось несладко — соседки буквально засыпали ее вопросами. Немногословная по природе женщина просто не знала, куда деться от назойливого внимания.

В конце концов она просто закрыла магазинчик, заперлась во дворе и принялась усердно мыть посуду, кипятить воду и разливать чай, лишь бы не выходить за ворота и не попадаться на глаза дотошным кумушкам. Настоящее спасение для ушей.

Постепенно суета улеглась, гостей накормили и вежливо проводили.

Гоудань перевел дух и наткнулся на пристальный, горящий нетерпением взгляд отца. Ли Сы за последние годы заметно постарел, но здоровье его не подводило — он по-прежнему отличался отменным аппетитом и крепким сном.

Секретарь бесшумно вошел в комнату, аккуратно установил на стол портативный компьютер, подключил его к сети и запустил систему. Ли Сы, глядя на то, как сын с невозмутимым видом устраивается перед экраном, не выдержал:

— Ах ты, паршивец! Обещал показать фотографии внуков, а сам опять за свои черные ящики уселся? Работать он вздумал! — Старик уже видел подобные устройства у Гоуданя и Ван Сюаня в Столице и знал, что за ними они вечно «делают дела».

— Не горячись, отец. Как раз через этот ящик я тебе все и покажу. Ван Сюань снял кучу видеороликов и смонтировал их, так что рассмотришь все в деталях, — с улыбкой пояснил Гоудань, указывая на светящийся монитор.

Ли Сы в этих технологиях ничего не смыслил, но сыну верил беспрекословно.

— Ну, как они там? Им ведь уже скоро два месяца исполнится?

— Все замечательно, растут здоровыми и крепкими. Пока они слишком малы для дальних перелетов, но как только окрепнут, мы сразу привезем их сюда. Бэйшэн тоже остался в США, Ван Сюань нашел ему хороших учителей. Знаешь, отец, может, в следующий раз ты полетишь вместе со мной? Посмотришь на США своими глазами.

Ли Сы замахал руками так яростно, словно отгонял назойливых ос:

— И не думай! Не поеду я в такую даль. Там ведь эти... американцы живут, рожи у них чудные, смотреть страшно.

Интересно, что отношение старика к иностранцам в точности повторяло слова, которые много лет назад говорили сами Гоудань и Ван Сюань, будучи совсем маленькими и впервые увидев белокурых и голубоглазых заморских гостей.

Что ни говори, а яблоко от яблони падает недалеко — даже во вкусах и предрассудках отец и сын оказались на удивление похожи.

<http://bllate.org/book/19654/1996892>